

Ю.Н.Мосейкин, Э.Охеда

Латинская Америка перед лицом мирового экономического кризиса

Мировой экономический кризис носит системный характер. Ситуация характеризуется исключительной неопределенностью и сопряжена с существенными рисками глубокой рецессии. В странах Латинской Америки экономический кризис не связан с финансовым сектором, он затрагивает реальную сферу экономики. Насколько он изменит ситуацию, сложившуюся в государствах региона? Станут ли они после этого кризиса менее зависимыми от экономики глобального капитализма и смогут ли выработать собственную экономическую модель?

Ключевые слова: Латинская Америка, мировой экономический кризис, рецессия, финансовое регулирование, антикризисная стратегия.

Финансовый кризис из США перекинулся на Европу, Латинскую Америку, Азию и Африку и стал мировым, а многие страны оказались не готовыми к бегству инвесторов с их рынков.

Мировая экономика вступила в период значительного спада в условиях самого опасного с 1930-х годов шока на развитых финансовых рынках. Сбылись прогнозы о существенном замедлении мирового роста в 2008 г., неутешительными выглядят они на 2009-й и последующие за ним годы. В ноябре 2008 г. прогноз МВФ на 2009 г. был более оптимистичным — 2,2%. К концу января 2009 г. МВФ снова понизил прогноз роста мирового ВВП в 2009 г. — до 0,5%, самого низкого со времен Второй мировой войны¹. Ситуация характеризуется исключительной неопределенностью и сопряжена с существенными рисками глубокой рецессии.

Рецессия² — этот неприятный диагноз поставлен экономикам крупнейших стран, формирующим костяк мировой финансовой системы. Болезнь, симптомами которой являются спад производства, стагнация экономики, падение ВВП и рост безработицы, подхватили казавшиеся в недавнем времени олицетворением стабильности и благополучия США и Европа. Нынешний финансовый кризис носит «системный характер» и угрожает, в том числе, и странам с развивающейся и переходной экономикой.

Юрий Никитович Мосейкин — кандидат экономических наук, директор Института мировой экономики и бизнеса, заведующий кафедрой макроэкономического регулирования и планирования РУДН; Элвис Охеда — кандидат экономических наук, сотрудник кафедры макроэкономического регулирования и планирования РУДН.

На фоне глобального кризиса, снижающего приток инвестиций и сокращающего спрос на сырье, почти 30-летний рост экономики стран Латинской Америки может сойти на нет. Регион стоит перед реальной угрозой сокращения объема финансирования и притока внешних инвестиций. Инвесторы распродают активы развивающихся рынков Латинской Америки на волне страха перед общемировой рецессией, которая уже приводит к резкому снижению доходов от экспорта сырья. В странах Латинской Америки экономический кризис не связан с финансовым сектором, он затрагивает реальную сферу экономики.

После весьма хороших темпов роста региона на протяжении последних пяти лет сегодня наметилось их замедление (с 2003 г. средний экономический рост по региону был выше 3,3%, в 2008 г. региональный ВВП составил 4,6, и в 2009 г., согласно опубликованном докладом ЭКЛАК, рост не превысит 1,9%)³. Спад уже снижает возможности государств Латинской Америки в борьбе с бедностью, уровни которой упали до минимума с 80-х годов. В странах континента также может возникнуть проблема сокращения объемов денежных переводов от эмигрантов, проживающих за границей и в первую очередь в США⁴.

Насколько нынешний мировой экономический кризис будет способен изменить ситуацию в латиноамериканских странах? Не станут ли они после этого кризиса более зависимыми от экономики глобального капитализма?

ПОЧЕМУ ЭКОНОМИКА, СТАВ МЕНЕЕ УЯЗВИМОЙ, НЕ ИЗБЕЖАЛА КРИЗИСА?

Развитие Латинской Америки часто представляют как череду падений в бездну кризисов и последующих взлетов к вершинам успеха⁵. Эти имевшие место быстрые и устойчивые «послекризисные» подъемы кое-кого и сегодня настраивают на оптимистический лад, порождают заявления о том, что из кризиса экономика выйдет окрепшей. Тем не менее, подобные заявления многие воспринимают скептически.

Движущей силой пятилетнего подъема (2002—2008 гг.) стал высокий и более диверсифицированный экспорт при улучшении условий торговли. Положительный в результате этого профицит по счетам текущих операций привел к значительному увеличению валютных резервов и существенно ослабил зависимость от притока внешнего капитала. Такое развитие ситуации резко отличается от предыдущих периодов, когда подъем достигался в основном за счет притока капитала и роста внутреннего спроса, что приводило к увеличению дефицита счета текущих операций и завышению курсов национальной валюты.

С другой стороны, произошло укрепление экономических институтов (хотя достижения стран в этой области существенно различались, и процесс не везде был устойчивым). К числу позитивных изменений относятся образование более независимых центральных банков, улучшение управления государственными финансами, совершенствование управления государственными предприятиями и усиление финансового регулирования и надзора.

Возникает вопрос, почему же тогда «глобализация экономики» повышает неустойчивость экономики латиноамериканских стран? В качестве ответа можно назвать более быстрое движение капиталов, ускорение технического прогресса, усиление негативных последствий ошибочных решений. Однако более глубокая причина состоит, по-видимому, в корреляции между степенью взаимосвязанности параметров сложной системы и уровнем ее неустойчивости. Некоторые специалисты считают, что усиление

степени взаимозависимости может создать условия для повышения стабильности, но эволюция показателей мирового хозяйства последнего времени эту точку зрения не подтверждает.

Последствия кризиса на кредитном рынке сегодня хорошо известны: более высокие процентные ставки приводят к увеличению затрат на производство, это сдерживает расходы и вынуждает компании снижать объемы выпускаемой продукции и увольнять персонал. В случае с Латинской Америкой кризис отпугнул зарубежных инвесторов и ослабил местные валюты, что может подтолкнуть инфляцию и поднять затраты на импортные товары и оборудование.

Отток капитала в этих странах крайне негативно сказывается на монетарном секторе, ведет к сжатию кредитных возможностей банковских систем, что естественным образом ограничивает рост экономики. Позитивный момент в связи с этим — накопленные почти во всех странах резервы, которые позволяют не допустить полного коллапса местных платежных систем и банковского сектора. Финансовый кризис проверит на прочность обязательства, данные властями стран Латинской Америки десять лет назад в отношении открытых рынков и сокращения долгов.

С 2002 г. мировая экономика росла быстрыми темпами, товарные цены взлетели, спрос на экспортную продукцию латиноамериканских стран увеличился. Это стало благом для большей части Латинской Америки: местные валюты укрепилась по отношению к доллару США, помогая улучшить состояние баланса текущих счетов и торговли. Это позволило большинству стран региона резко снизить внешний долг и создать рекордные уровни валютных резервов, которые теперь можно использовать как «подушку безопасности».

Когда темпы роста американской экономики в 2007 г. замедлились до 2,2% — самого низкого уровня за последние пять лет, большинство латиноамериканских лидеров полагали, что мировой финансовый кризис, развившийся на фоне рецессии в США, не окажет существенного влияния на экономики стран региона, так как зависимость этих стран от Вашингтона в последние годы значительно снизилась. Ожидалось, что такие государства, как Венесуэла, Аргентина, Эквадор, или не должны почувствовать кризиса, или же его влияние на их экономику будет очень небольшим.

Эксперты ряда международных финансовых структур также указывали на то, что менее зависимые от американской экономики латиноамериканские государства смогут успешно противостоять кризису. Хотя представители Межамериканского банка развития (МАБР) с осторожностью заявили, что мировой экономический кризис все-таки скажется на странах Латинской Америки, правда, по-разному. В этом смысле континент уже не является монолитом. «Те страны, чья экономика наиболее связана с США, пострадают от кризиса гораздо больше, а страны, которые не зависят от американской экономики, пострадают меньше». С подобным прогнозом выступили и эксперты Международного валютного фонда. Они сошлись на том, что влияние кризиса не будет одинаковым для всех государств, а самое сильное почувствуют на себе те страны, в которых доллар является полноправной валютой наравне с национальной.

И первый период кризиса показал, что кризис более всего сказывается на государствах, имеющих тесные экономические связи с США, в то время как страны, «завязанные» на азиатские рынки и Китай, менее всего страдают вследствие мирового катаклизма. К первым «неудачникам» в большей степени относят Мексику и страны Центральной Америки, в то время как вторыми «счастливчиками» могут оказаться Аргентина, Перу и Бразилия.

И тем не менее, почти все по-прежнему уверены в том, что страны Латинской Америки вряд ли смогут без проблем перенести последствия мирового финансового кризиса.

ОТ КРИЗИСА ФИНАНСОВОГО К КРИЗИСУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ

15 сентября 2008 г. Латинская Америка, как и весь мир, приготовилась к встрече с сильнейшим за последние годы глобальным экономическим спадом и ожидала наихудшего варианта развития событий. В этот день основные латиноамериканские индексы рухнули, а инвесторы, если и покупали акции, то исключительно тех компаний, продукция которых будет актуальной во все времена. Индекс фондовой биржи Сан-Пауло Bovespa упал на 34% по сравнению с уровнем середины мая. Следующий обвал рынка произошел в начале октября. Еще до него последствия американского кризиса уже стали причиной снижения рыночной стоимости компаний, входящих в индекс Bovespa, почти на 600 млрд реалов (316 млрд долл.). Бразильский индекс обвалился практически до двухлетнего минимума на фоне озабоченности тем, что углубляющаяся рецессия и кредитный кризис нанесут удар по покупательной способности населения и ухудшат перспективы прибылей компаний. Лидерами падения стали ритейлеры и промышленные компании. Бразильская валюта, реал, менее чем за три недели потеряла более 16% против доллара. Местным банкам стало трудно привлекать капитал из-за границы, корпорации отменяют выпуск акций, крупные инвестиции откладываются. Президент нефтяной компании «Petrobras» высказал мнение, что американский кризис может усложнить ситуацию с выпуском долговых обязательств и привлечением капитала, который необходим для проведения разведки новых нефтяных месторождений в Бразилии⁶.

Как всегда фондовые показатели Латинской Америки пошли вниз после того, как рынки США закрылись в сильном минусе. То же повторилось и в начале октября после отказа конгресса США принять так называемый «план спасения», выдвинутый президентом Бушем⁷.

Теперь многие экономики региона, которые ориентированы на поставки в США сырья и продукции, сильно пострадают, так как спрос на их продукцию сильно упал. Вместе с тем, в регионе растут опасения по поводу приближающегося кредитного кризиса. Страны региона чаще обращаются за помощью в мировые финансовые учреждения и региональные финансовые организации.

Латиноамериканские страны несколько по иному реагируют на текущий мировой кризис, нежели развитые капиталистические государства. Президент Венесуэлы Уго Чавес, например, обвинил в провоцировании кризиса США и Международный валютный фонд. «В МВФ сейчас умывают руки и пытаются представить себя в качестве врачей-спасителей, в то время как именно они виновны в этой трагедии на планете», — заявил он. Нынешний кризис Чавес считает «симптомом распада капиталистической системы». «Латинская Америка не должна зависеть от американского доллара, а также от экономики США», — настаивает он. — «Вот почему мы на протяжении последнего десятилетия настойчиво предлагаем создать Южноамериканский банк, который призван стать инструментом защиты региона от внешних экономических потрясений». Чавес призывает усилить Банк Юга, который был создан Венесуэлой и еще шестью государствами в качестве альтернативы непопулярному МВФ⁸.

В этом смысле не удивляют решимость и оптимизм президента Венесуэлы, заверяющего, что его страна выйдет сухой из бурных вод финансового кризиса. Чавес уверен, что «Венесуэла в настоящее время находится в

таких условиях, когда может выдержать любую цену на нефть, — подчеркнул он. — Для нас высокая цена на нефть не играет сейчас жизненно важную роль, так как мы располагаем новыми механизмами, например, такими, как российские банки, международные валютные резервы, китайский фонд и другие». При этом он признал, что для успешного выполнения национального «боливарианского» проекта в рамках построения «социализма XXI века» было бы желательно, чтобы цены на нефть оставались в пределах 80—90 долл. за баррель⁹.

Кризис, который Чавес называет «концом капитализма», опустил цены на нефть до 8-месячного минимума после того, как она поставила рекорд в 150 долл. за баррель, и вызвала предсказания противников Чавеса о грядущем экономическом крахе. Уже в конце октября 2008 г. цены упали ниже отметки в 70 долл. за баррель и продолжили падение. В первом квартале 2009 г. они снизились в три раза по сравнению с рекордными июльскими¹⁰.

С другой стороны, есть группа стран с более устойчивыми экономиками — это Бразилия, Чили, Перу и Мексика, но и для них нынешняя ситуация может спровоцировать спад в экспортно-импортных отношениях с США¹¹.

Быстрые темпы роста экономики Бразилии более чем за десятилетие, как ожидается, могут захлебнуться по причине падения цен на акции крупнейших компаний, снижения прочности национальной валюты и обрушения фондового рынка. Официальные данные о ВВП Бразилии показали, что темпы роста в 2008 г. в промышленном секторе достигли 6,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, однако аналитики полагают, что страна не сможет сохранить их в течение ближайшего года из-за экономического спада у основных экспортных партнеров, в частности США. Эксперты компании JPMorgan Chase и Banco BNP Paribas Brasil понизили свои прогнозы относительно темпов роста ее ВВП. В 2009 г. они предсказывают их падение до уровня ниже 3%¹². В последний раз подобная картина наблюдалась в 2003 г. В Бразилии кредитная практика, которая служила движущей силой сильнейшей за десятилетие экспансии, начинает свертываться. Страна экспортирует в США менее 2% от ВВП.

Такая же картина наблюдается в экономике Мексики. Банк JPMorgan Chase & Co. сократил прогнозы роста для Мексики с 3,8% до 3,2%, хотя за последние пять лет рост экономики страны составлял в среднем 5,5% — максимальный темп с 1970—1974 гг.

Что касается влияния кризиса на Перу, то эта страна за последние десять лет уменьшила свою зависимость от международных рынков капитала. Эксперты отмечают, что ей удалось развить и укрепить национальную фискальную систему и разнообразить экспортные поставки. Хотя США продолжают быть ее главным торговым партнером, зависимость Перу от североамериканского рынка снизилась. Достаточно уверенно будет чувствовать себя и Чили, которая имеет надежную финансовую систему и диверсифицированный экспорт. В случае с Чили только 30% (больше, чем Перу) экспорта предназначены для рынка США. Следовательно, и ущерб в обеих странах от кризиса будет меньшим, чем у их соседей по континенту, сильно привязанных к США.

Риск экономического спада в ряде крупных экономик планеты как следствие финансового кризиса в США не только угрожает эффектом домино, но и уже проявляется в странах Латинской Америки. Свидетельством этого являются корректировки в сторону понижения темпов экономического роста в краткосрочной перспективе, хотя в случае Латинской Америки финансовые системы отражают более высокий уровень прочности, чем американский.

Все предыдущие оценки носили предварительный характер. Под влиянием финансового кризиса темпы экономического роста в странах Латинской Америки в начале 2009 г. начали существенно замедляться. Из-за того, что падение цен на первичную продукцию на международном рынке оказалось больше прогнозного, эксперты МВФ считают, что в 2009 г. в Латинской Америке будет зафиксировано дальнейшее падение темпов экономического роста. Экономический рост в странах Латинской Америки в 2009 г. составит 1,1%, говорится в докладе МВФ (ранее МВФ прогнозировал экономический рост для Латинской Америки на уровне 2,5%)¹³. Более пессимистичный прогноз дается в докладе Всемирного банка (ВБ). Согласно оценкам, экономический рост в странах Латинской Америки в 2009 г. составит 0,3% (ранее ВБ прогнозировал экономический рост для Латинской Америки на уровне 2,7%)¹⁴.

Аналитики МАБР напоминают, что наиболее значительный риск для Латинской Америки заключается в рецессии, потому что она подразумевает сокращение спроса на рынках, которые получают значительную часть экспорта региона¹⁵. Кроме того, ожидаются более жесткие ограничения по кредитам в банковских системах стран Латинской Америки, особенно в тех, которые поддерживают тесные связи с североамериканскими и европейскими институтами, с последующим негативным воздействием на внутреннее потребление. На волне страха перед общемировой рецессией, которая может привести к резкому снижению доходов от экспорта сырья, инвесторы извлекались от активов развивающихся рынков Латинской Америки.

Американский кризис сильно повлиял на цены сырьевых товаров. Падение цен на нефть, уголь, кофе, медь, первичные продукты сельскохозяйственного производства отражается на платежных балансах, перспективах роста и занятости в латиноамериканских странах. Кроме того, приток капиталов, вероятно, сократится, а процентные ставки уже возросли, так как государства предприняли меры по поддержанию своих валют. Результатом явились падение инвестиций, быстрое снижение индексов фондовой биржи и замедление динамики ВВП. Безусловно, регион пострадает от высокого уровня международной нестабильности. Латиноамериканский экспорт направляется в основном в США и Европу (исключение составляет лишь Чили), и если произойдет сокращение этих рынков, ситуация еще более осложнится.

Кредитный кризис наиболее остро отразился на сельскохозяйственном производстве латиноамериканских стран. Уже ясно, что на текущий год оно еще более сократится¹⁶. Сезонность агротехнического цикла диктовала и сезонность взятия/погашения кредитов. Финансовый кризис 2008 г. нарушил этот цикл: кредиты стали недоступны большинству фермерских хозяйств. Средний фермер не может получить кредит, либо в состоянии получить его, но только на кабальных условиях.

Стоит признать, что годы легких дешевых кредитов «расслабили» лидеров Латинской Америки. Дешевый кредит лишил их инициативы. Вместо того, чтобы воспользоваться возможностями, большинство из них отложили решение реальных структурных проблем, которые ограничивают потенциал долгосрочного роста экономики.

В Бразилии, например, в годы регионального кредитного бума, президент Луис Инасио Лула да Силва отложил принятие ряда структурных изменений, нацеленных на сокращение налогов, поддержание платежеспособности, социального обеспечения и пересмотр трудового законодательства. Вместо этого он предпочел нанять 217 тыс. новых правительственных работников и своими действиями способствовал росту заработной платы на целых 137%¹⁷. Теперь бразильцы, вероятно, упустят шанс начать реаль-

ные изменения. Президент Венесуэлы Чавес тратил нефтедоллары так, как будто они никогда не кончатся: использовал нефтяное богатство для быстрого роста экономики, который в 2007 г. достиг 8,4%, при этом направляя нефтяную выручку своим малоимущим сторонникам¹⁸. Он национализировал компании, более подходящие для частного сектора, — дистрибьюторы молока и производителей цемента. Инфляция в Венесуэле подскочила почти до 35%. В Аргентине президент Кристина Фернандес де Киршнер игнорировала рост инфляции и государственных расходов. Она предпочла вмешиваться в разработку официальных индексов инфляции и поднимать налоги на экспорт сельскохозяйственной продукции. Ее действия укрепили положение оппозиции, стоили ей популярности и даже решающих голосов в конгрессе. Теперь Фернандес де Киршнер может оказаться неспособной выполнить свое обещание, данное Парижскому клубу, и погасить долг Аргентины. Президент Боливии Эво Моралес уверился в том, что проблемы всей страны могли бы исчезнуть, если он национализует энергетические компании и станет экспортировать газ по более высокой цене. Теперь он просит помощи у международных финансовых организаций, чтобы подавить кризис инвестиций. Нечто подобное может случиться и в Парагвае, где новый президент Фернандо Луго полагает, что взимание большей платы за энергоресурсы, продаваемые Бразилии, поможет ему добиться цели.

Старая поговорка гласит: «Прошлая работа не гарантирует будущих результатов». Ее стоит напомнить латиноамериканским президентам и тем, кто надеялся на то, что Латинская Америка пойдет светлой дорогой, в то время как США и развитые страны будут испытывать трудности.

Возможно, они и правы в том, что сейчас времена изменились. Между тем, есть и альтернативное мнение: когда все идет хорошо, нужно готовиться к худшему. И хотя Латинская Америка в целом оказалась более подготовленной к потрясениям финансового кризиса, несомненно, перед лицом рецессии ей предстоит разработать комплекс мер по преодолению ее последствий. Понимание этого стало бы первым важным шагом для лидеров Латинской Америки.

ЕДИНСТВО И РАЗНОГЛАСИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ

Надежды многих латиноамериканских лидеров на то, что кризис в США не затронет рынки региона, сменились разочарованием. Экономисты предсказывают замедление роста всех экономик. По прогнозам международных финансовых структур, под влиянием глобального финансового кризиса они окажутся в трудном положении из-за резкого уменьшения поступлений от проживающих за рубежом эмигрантов, падения цен на сырье, сокращения экспорта, а также трудностей в привлечении иностранных капиталов. Финансовый кризис уже привел к утечке большого объема капитала. Банки и предприятия сталкиваются с проблемой нехватки оборотных средств, поэтому нужны срочные кредиты для стабилизации финансового рынка в регионе и увеличения ликвидности.

Ситуация нелегкая, она требует от латиноамериканских стран совместных усилий по разрешению финансового кризиса и разработки плана действий по преодолению его негативного влияния на регион, сдерживания дальнейшего роста цен на продовольствие и энергоносители. Трудность положения определяет и разность подходов правительств и финансовых организаций региона к принятию решений по преодолению кризиса.

Так, МАБР, Андская корпорация развития и Латиноамериканский резервный фонд приняли решение предоставить срочный кредит финансо-

вым структурам в размере 10,7 млрд долл. в целях стабилизации регионального финансового рынка. МАБР выделит 6 млрд долл., Андская корпорация развития предоставит 2 млрд долл., остальную сумму кредита даст Латиноамериканский резервный фонд¹⁹.

МВФ до начала кризиса располагал ресурсами в размере приблизительно 200 млрд долл., а также имел доступ еще к 50-ти. С тех пор Япония предложила предоставить МВФ кредит дополнительно на 100 млрд долл. МВФ может потребоваться еще 150 млрд долл., чтобы помочь выбраться из кризиса странам с формирующимся рынком и странам с низким уровнем дохода. Эти средства будут переданы в рамках специальной программы помощи, разработанной по запросу группы 24 беднейших государств Латинской Америки, Азии и Африки. До настоящего времени МВФ обязался выделить кредиты на сумму приблизительно 50 млрд долл. ряду стран, затронутых кризисом (Беларусь, Венгрия, Исландия, Латвия, Пакистан, Сербия, Украина, ведутся переговоры с Турцией). В феврале 2009 г. МВФ объявил о предоставлении превентивного кредита Сальвадору (это пока первая страна Латинской Америки)²⁰. Такие займы должны быть возвращены в течение года. При предоставлении новых трехмесячных займов МВФ обещал не выдвигать каких-либо специальных условий по изменению экономической политики заемщиков, как, например, сокращение расходов госбюджета или повышение учетных ставок. Эта мера позволит странам, где последствия кризиса уже ощущаются, поддержать свои валютные резервы, курс национальных валют и оказать помощь нуждающимся компаниям и банкам.

Всемирный банк как одна из ведущих международных финансовых организаций готов выделить странам Латинской Америки кредиты на сумму в 13 млрд долл. Федеральная резервная система США также выделяет средства для помощи мировым экономикам. Достигнута договоренность о предоставлении кредитов центробанкам не только европейских стран, но и Канады, Австралии, а также по 30 млрд долл. Бразилии, Мексике, Южной Корее и Сингапuru.

Совместные шаги по противодействию негативному влиянию на этот регион глобальных финансовых потрясений предприняли президенты центральных банков Бразилии, Аргентины, Мексики, Чили, Колумбии и Перу. В соответствии с договоренностями, будет создан механизм обмена информацией и технического сотрудничества между их центральными банками, которые готовятся к совместным действиям в целях укрепления контактов и сотрудничества ради обеспечения нормального функционирования финансового рынка латиноамериканских стран.

Государства Меркосур²¹ призвали к укреплению регионального общего рынка за счет более полной интеграции экономик стран-участниц. Министры финансов стран Меркосур выступили за выработку координированных мер по сохранению экономического роста и борьбе с безработицей — одному из наиболее вероятных последствий кризиса. Кроме того, Аргентина и Бразилия уже с октября прошлого года отказались от доллара во взаимных расчетах. Согласно договоренностям, они будут рассчитываться теперь в реалах и песо. Предполагается, что от такой меры в первую очередь выиграют мелкие и средние экспортеры. Примером Бразилии и Аргентины заинтересовались и другие страны Южной Америки. Мало того, на континенте крепнет стремление к созданию единой южноамериканской валюты наподобие евро. Отметим, что ранее с резкой критикой доллара выступали президенты Венесуэлы и Боливии. По их мнению, такой шаг будет способствовать региональной интеграции и экономическому росту.

Мексика предложила для преодоления финансового кризиса ускорить процесс торговой интеграции и активно привлекать частный капитал. Латиноамериканский регион требует огромных внутренних и внешних заимствований, без которых невозможно финансировать его развитие. «Мексика призывает как можно быстрее отказаться от предрассудков и табу в отношении интеграции наших экономик, — заявил президент Мексики. — Только при условии глубокой латиноамериканской экономической интеграции, а не только политической, возможно движение вперед»²².

Президенты Чили и Бразилии поддержали идею реформирования международных финансовых структур с увеличением присутствия в них развивающихся и бедных стран. Как отметил Ж.И.Лула да Силва, они являются жертвами, а не виновниками кризиса: «Мы сделали домашнюю работу, а они — нет. Те, кто 30 лет твердили нам, что надо делать, сами этого не сделали»²³, — сказал бразильский президент. Кризисная ситуация должна стать стимулом для реформирования, а не поводом для того, чтобы отложить ее преодоление на будущее.

Правительство Колумбии приняло меры по защите национальных банков и даже создало специальный департамент в Колумбийском банке внешней торговли для поощрения иностранных заимствований. На фоне этого президент страны обязался поддерживать уровень иностранных инвестиций, являющихся наиболее важными для дальнейшего развития национальной экономики. Вместе с тем, правительство активизировало экономические связи с арабскими и азиатскими финансовыми институтами и предполагает вложить часть средств в крупные проекты за рубежом.

Президент Аргентины подписала указ, согласно которому в собственность государства перешли десять крупнейших частных пенсионных фондов. Эксперты видят в действиях руководства страны желание взять под контроль оцениваемые в 30 млрд долл. финансовые активы национализированных организаций. Однако аргентинский фондовый рынок отреагировал на решение президента падением местного фондового индекса на 11% и курса национальной валюты. По мнению экспертов, «аргентинская экономика находится сейчас в незавидном положении»²⁴, и данная мера относится к «социалистическому инвентарию антикризисного регулирования».

Президент Эквадора Рафаэль Корреа, поддержав своего венесуэльского коллегу, предложил заняться поисками «новой региональной финансовой архитектуры». Он считает, что дальнейшая зависимость от доллара принесет финансовой системе стран Латинской Америки еще больший ущерб, и призвал учредить Латиноамериканский банк развития и общий фонд, создать единую «электронную расчетную валюту», чтобы в конечном счете ввести единую валюту в регионе по примеру ЕС. В схожем духе выступает глава гватемальского государства Альваро Колом, который предлагает отказаться от «чужих дизайнов» и выработать собственную антикризисную модель²⁵.

В свою очередь, Чавес, помимо создания региональной валюты «сукре»²⁶, что, по его мнению, позволило бы консолидировать региональные механизмы перед лицом мирового финансового кризиса, предлагает идею формирования Международного нефтяного банка Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). С этой целью он готов обратиться к двум-трем государствам — крупным производителям нефти (примером тому могут служить создаваемые Венесуэлой совместно с Китаем, Россией и Ираном банки и инвестиционные фонды)²⁷.

Кстати, на сегодняшний день Венесуэла меньше других стран пострадала от рыночного хаоса. Эксперты связывают это с тем, что Чавес национализировал самые важные компании, а также с тем, что курс валюты фикси-

рован. Но падение цен на нефть — товар, приносящий большую часть экспортной выручки и формирующий половину государственного бюджета, вызвало опасения среди высших чиновников и даже привело к заявлениям о необходимости «аскетизма» в бюджете 2009 г. О «серьезных ограничениях», предусмотренных в бюджете, говорил и министр финансов. Он озвучил лишь намерение резко сократить расходы на служебный транспорт и мобильную связь для чиновников, но не исключено, что в стране придется уменьшить и регулярно расширяемые программы социальных расходов, обесценить сильно переоцененную валюту, а это чревато ускорением и без того быстрой инфляции на континенте.

В то же время экономисты говорят, что миллиарды долларов, накопленные в резервах (около 40 млрд долл. и еще несколько десятков миллиардов на счетах правительственных фондов), позволят Венесуэле легче пережить тяжелое положение, связанное с падением цены на нефть. Кроме того, в 2008 г. Чавес занял 8 млрд долл. в КНР²⁸. Если выручка начнет иссякать, Венесуэла может приостановить инвестиции в новые инфраструктурные проекты, или, возможно, возьмет деньги из Фонда национального развития, который оценивается в 6 млрд долл.²⁹

Несмотря на мировой финансовый кризис, Чавес обещает соотечественникам, что их страна будет двигаться вперед по пути построения нового общества. «Перед лицом мирового кризиса, — заявил он, — я гарантирую венесуэльцам, что страна не остановится на пути построения социализма. Для этого у нас есть достаточно финансовых, социальных, технологических ресурсов, и мы не свернем с избранного пути»³⁰.

Несмотря на то что, латиноамериканские страны имеют прочную экономическую базу, и поэтому у них есть все условия для того, чтобы противостоять финансовым потрясениям, экономическая ситуация на континенте чрезвычайно серьезна. Странам региона необходимо активизировать диалог и координацию, а также предпринять совместные шаги для эффективного противодействия дестабилизации региональной экономической и политической ситуации, вызванной финансовым кризисом. Под угрозой окажутся создание новых рабочих мест, программы борьбы с бедностью и ускорение экономического развития.

ЛЕКАРСТВО ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ?

Глобальные экономические потрясения последнего времени многие уже называют «смертью капитализма», а лидеры латиноамериканских стран «социалистической» ориентации считают этот кризис доказательством правоты своего курса: «господство денег в западном мире подошло к концу». Между тем практика показывает, что «рыночные страны» довольно быстро восстанавливаются после подобных кризисов. А вот «социалистические государства XXI века»³¹, которые, казалось бы, должны меньше чувствовать глобальные потрясения, с кризисом могут и не справиться.

Если сравнивать Латинскую Америку пятилетней давности с ее нынешним состоянием, то ее политический пейзаж, несомненно, значительно «полевел». В то же время необходимо учитывать, что сегодняшняя задача большинства латиноамериканских стран — не социалистическая революция, а достижение большей степени национальной независимости своих стран, и на этом пути их союзниками могут быть далеко не только традиционные «левые». Неолиберальные реформы 80-х очень больно ударили по среднему классу и производительному капиталу таких гигантов, как Бразилия, Мексика и Аргентина. Поэтому в регионе стали приходить к власти

правительства некоего «социального согласия», готовые пусть к половинчатым, но реформам. В этом смысле ни бразильское, ни аргентинское, ни уругвайское, ни, тем более, чилийское правительства социалистическими не являются. Их, скорее, можно назвать «умеренно левыми демократическими», хотя масса левой, порой радикально левой риторики, особенно во время избирательных кампаний, облегчает их сторонникам путь к власти. Ведь неслучайно в последние годы на выборах в Латинской Америке все меньше кандидатов заявляют о себе, как о правых — за них просто не проголосуют.

Финансовый кризис кроме всего прочего дает латиноамериканским «социалистам» немало аргументов, чтобы избавиться от влияния, которое США на протяжении десятилетий оказывали на их экономику. Давно уже экономическую модель США не считают идеальной, навязанный Вашингтоном неолиберальный курс провалился, и нынешний кризис, тоже зародившийся на севере, несомненно, приведет к дальнейшему снижению авторитета США в регионе. На этом фоне «социалистические» идеи Чавеса и симпатизирующих ему лидеров ряда стран (Куба, Боливия, Никарагуа, Эквадор и др.) могут получить новые стимулы и поддержку. Однако «левое крыло» неоднородно. «Радикалам» противостоят умеренные правительства, возглавляемые руководством Бразилии. Эта тенденция прослеживалась, в частности, в работе XVIII саммита иbero-американских стран в октябре 2008 г. в Сан-Сальвадоре с участием глав государств и правительств 19 стран Латинской Америки, а также Испании и Португалии. Саммит четко обозначил наличие в регионе двух точек зрения на нынешнюю кризисную ситуацию. Если лидеры и представители таких стран, как Боливия, Венесуэла, Куба и Никарагуа, утверждали, что капитализм потерпел полный провал, и нужно, не пытаясь спасти его, искать иную экономическую модель, то главы таких государств, как Мексика, Бразилия и Чили, обладающие более диверсифицированной экономикой и претендующие на формирование новых форм регионального развития без зависимости от США, высказались в пользу реформирования этой системы. При этом и те, и другие сходятся в том, что необходимо усилить роль государства в экономике.

Таким образом, итоговую декларацию XVIII Иbero-американского саммита можно рассматривать как синтез «региональной антикризисной программы», отражающей реальность формирования новой формы регионального развития без зависимости от США³². Несмотря на то что, лидеры латиноамериканских стран разошлись в оценках мирового финансового кризиса, тем не менее они договорились потребовать на предстоящих мировых антикризисных форумах «коренных изменений» в международной финансовой системе. Однако при выработке единого решения о путях выхода из кризиса ощущается некий идеологический привкус. Вопрос состоит в том, до какой степени Латинская Америка сможет выступать единым фронтом на важных антикризисных международных совещаниях?

15 ноября 2008 г. в Вашингтоне состоялся саммит так называемой «Группы двадцати»³³. В задачу участников входило обсуждение последствий разразившегося на планете финансового кризиса и поиск совместных путей выхода из него. Латинскую Америку на этом форуме представляли президенты Аргентины, Бразилии и Мексики. «Группа двадцати» призвала национальные правительства использовать фискальную и валютную политику для поддержки экономического роста и стабильности. На фоне ухудшающейся экономической ситуации во всем мире «двадцатка» пришла к согласию в том, что нужен более широкий ответ, основанный на тесном макроэкономическом сотрудничестве, чтобы восстановить экономический рост, избежать перетекания негативных тенденций и поддержать экономики быстрорастущих рынков и развивающихся стран. На саммите прозвучал призыв облегчить доступ развивающихся стран к

международным источникам финансирования, включая МВФ и другие международные банки развития. Кроме срочных антикризисных мер «большая двадцатка» пока еще не приняла коренных решений для перестройки мировой финансовой системы.

Другая международная сцена обсуждения мирового кризиса — это Всемирный экономический форум 2009 (проходил в Давосе с 28 января по 1 февраля под девизом «Формируя посткризисный мир»). В Давосе президент Мексики обратился к лидерам мировых держав с призывом об активном участии развивающихся стран в решении проблем, связанных с мировым финансовым кризисом, так как без их участия сложно решать вопросы посткризисного переустройства мира. Развивающиеся страны должны иметь возможность активно участвовать в подготовке и принятии решений в международных финансовых и экономических институтах³⁴. Участие в давосском форуме представителей региона дало возможность донести до мировой общественности реальную ситуацию, которая сложилась в странах Латинской Америки. Помимо мексиканского лидера в форуме в Давосе принял участие и президент Колумбии.

Другие главы государств региона предпочли участвовать в альтернативном Давосу Всемирном социальном форуме (ВСФ), который проходил в бразильском городе Белен³⁵. Впервые он собрал пять левых президентов латиноамериканского континента. Бразильский президент пригласил лидеров Венесуэлы, Боливии, Эквадора и Парагвая обсудить совместные инициативы по противостоянию мировому финансовому кризису и капиталистической системе. В течение шести дней форум обсуждал вопросы международного экономического кризиса, разрушения окружающей среды, проблемы этнических народностей, безземельных крестьян и женщин, вопросы мира на планете. Представители общественных движений завершили девятый ВСФ с уверенностью, что в срочном порядке необходимо «переходить к этапу наступательной борьбы против глобального капитализма»³⁶.

Как видим, латиноамериканские лидеры расходятся в оценках мирового финансового кризиса, и существуют весьма глубокие разногласия и проблемы в координации совместных антикризисных мер. Политическое соперничество за региональное лидерство между Венесуэлой и Бразилией усиливается, несмотря на интеграционную риторику. Направление, по которому регион будет развиваться после мирового экономического кризиса, зависит от экономического состояния соперников и эффективности их антикризисной стратегий.

Имея в виду такие факторы, как замедление темпов роста мировой экономики, трудности при аккумуляции денежных средств на мировом рынке и падение мировых цен на сырье, можно констатировать, что внешняя среда развития экономик латиноамериканских стран не внушает оптимизма. Кроме того им угрожает целый комплекс других проблем.

По прогнозу Morgan Stanley, спад в экономике Латинской Америки углубится, когда до региона докатятся «последствия сейсмических толчков» из Азии. Падение в Азии спроса на сырьевые товары на фоне «коллапса» экспорта из региона проявится в Латинской Америке в феврале-марте, пишут в своем докладе экономисты Morgan Stanley³⁷. Коллапс азиатского экспорта в последнее время повышает риск дальнейшего замедления роста в Латинской Америке: по прогнозу экономистов, «значительное ослабление» грозит аргентинскому песо и бразильскому реалу. За последние шесть месяцев реал потерял 28% по отношению к доллару. Аргентинское песо за три месяца упало на 5,2%.

С другой стороны, кризис готовит новый удар по финансовой системе. Около десяти стран могут в любой момент объявить *дефолт по государственным обязательствам*, что, несомненно, отразится на всем мире, и Латинская Америка — не исключение.

Представители правительства Аргентины сообщили о том, что Буэнос-Айрес передумал досрочно гасить долг в 6,7 млрд долл. перед Парижским клубом кредиторов (о намерении досрочно выплатить этот долг в начале сентября прошлого года заявила президент Аргентины). Погашение долга планировалось произвести из госрезервов Аргентины, которые составляют 47,1 млрд долл., но в условиях мирового финансового кризиса это «стало бы ошибкой». Отказ от досрочного погашения долга — легкая неприятность на фоне общего финансового положения Аргентины³⁸. Для Эквадора дефолт фактически стал реальностью: в середине декабря эта страна отказалась выплачивать проценты по облигациям внешнего займа с погашением в 2012 г., сославшись на якобы допущенные нарушения в процедуре выпуска долговых обязательств. Эксперты напрямую связывают такое решение с тем, что у Эквадора нет денег на выплату долгов. Неспособность обслуживать накопленные долги угрожает не только Аргентине, но и ряду других стран.

Наконец, похоже, мировой экономический кризис добрался и до Бразилии, которая дольше других стран группы БРИК демонстрировала неплохие результаты на фоне общего спада. Согласно докладу бразильского Института географии и статистики (IBGE), в Бразилии отмечен рекордный спад производства за 18 лет. По данным института, спад промышленного производства составил в декабре 2008 г. 12,4%, и это наихудший показатель ежемесячной динамики с 1991 г.³⁹. Впервые за восемь лет в Бразилии отмечен отрицательный торговый баланс (по сообщению министерства развития, промышленности и внешней торговли страны). В январе 2009 г. объем бразильского импорта превысил экспорт на 518 млн долл. Такая ситуация наблюдается впервые с марта 2001 г., когда экономика страны еще испытывала последствия кризиса 1998 г.

По мнению аналитиков, Бразилия была не так сильно интегрирована в мировую финансовую систему, чтобы сразу почувствовать влияние глобального кризиса. Однако ее экономика, ориентированная на экспорт сырья и материалов, оказалась не готова к обвалу мировых цен. Бразилии не удалось избежать экономического спада. Осенью прошлого года эксперты прогнозировали, что в 2009 г. ВВП Бразилии составит 3,4%, но в последнем докладе МВФ говорится уже о 1,5-2%.

Похоже, мировой кризис волей-неволей заставляет многие государства заниматься собственными проблемами и отодвигать на задний план «региональные действия», а это откладывает на неопределенный срок решение серьезных глобальных и региональных проблем, таких, как борьба с нищетой, продовольственный кризис, борьба с различного рода эпидемиями и целый ряд других, которые могут и вовсе остаться без должного внимания.

Одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед странами Латинской Америки, состоит в обеспечении контроля над инфляцией и должном реагировании на риски снижения темпов роста в результате экономического спада в странах с развитой экономикой и коллапса финансовых рынков, растягивающегося на неопределенное время. Выстраивая в настоящее время антикризисную стратегию в Латинской Америке, следует учитывать активное расширение внутреннего спроса. Только в таком случае удастся нейтрализовать угрозу рецессии, исходящей от коррекций экономического курса в погрязших в долгах странах. Это значит, что антикризисные меры должны направляться на решение четырех важнейших задач: восстано-

ние ликвидности, капитала, стабильности рынка и повышение эффективности регулирования.

Несмотря на несовпадение антикризисных стратегий, существующих в разных странах, Латинская Америка все-таки обязана объединять усилия для преодоления мирового кризиса и решения общих задач экономического развития. Следовательно, региональная политика по преодолению кризиса и реорганизации мировой финансовой системы должна, на наш взгляд, быть основана на следующих принципах:

- в первую очередь создание обновленной финансовой системы, способной сбалансировать региональную экономику, защитить от воздействия других кризисов и превратить избытки накоплений в высокодоходные инвестиции или в финансирование инфраструктуры в регионе;

- в странах региона должно быть четкое понимание того, на какие цели ориентированы их конкретные антикризисные действия;

- должны существовать детальные собственные планы (в том числе с точки зрения ликвидности центральных банков, гарантий вкладчикам и кредиторам, капитализации банков);

- принятие как на национальном, так и на международном уровне комплекса мер законодательного и институционального характера по преодолению последствий, а главное, по предотвращению системных банковских кризисов;

- должна иметь место координация усилий на международном уровне.

Текущий кризис показал, что мир не способен сочетать либерализацию рынков капитала с разумным уровнем финансовой стабильности. Необходимо извлечь из этого уроки. Но не только в отношении регулирования финансового сектора или монетарной политики. Нужно понять, как заставить либерализацию финансового сектора поддерживать мировую экономику, а не дестабилизировать ее.

Сегодня Латинская Америка оказалась перед лицом кризиса, не знающего границ, затрагивающего все стороны жизни ее народов. Насколько он будет способен повлиять на курс политического и экономического развития стран региона? Станет ли после этого кризиса Латинская Америка менее зависимой от экономики глобального капитализма и сможет ли она выработать собственную экономическую модель? Ответы на эти вопросы нужно искать прямо сейчас.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://bfm.ru/news/2009/01/28/mvf-rasschital-glubinu-padenija.html>

² Рецессия формально определяется как отрицательные темпы прироста ВВП страны на протяжении двух кварталов подряд и является по сути одной из фаз экономического цикла, следующего после бума и сменяющегося депрессией.

³ La CEPAL pronostica caída del crecimiento en América Latina; el FMI prevé una recesión larga y global. — <http://www.bolpress.com/art.php?Cod=2008121903>

⁴ В августе 2008 г. сумма переводов средств от мексиканцев, проживающих за пределами страны, упала на рекордные 12,2%. В прошлом году перевод денежных средств составил 3% от ВВП Мексики.

⁵ Регион имеет богатую историю внешних кризисов. С 70-х годов XX в. латиноамериканские страны переживали в среднем 1,6 кризисов платежного баланса в десятилетие (вот некоторые из них: мексиканский 1994—1995 гг., бразильский 1999 г. и аргентинский 2001—2002 гг.). Экономические последствия данных кризисов были катастрофическими, в среднем каждый из них стоил латиноамериканским странам 12% ВВП. Себастьян Эдвардс. План действий для Латинской Америки. — www.project-syndicate.org, 2006

⁶ Латинская Америка встретила удар кризиса. — UBP Украинский Бизнес Портал 16.09.2008, <http://news.ubp.com.ua/107303.html>

⁷ Бразильские акции упали на максимальное значение с сентября 2001 из-за ухудшения ожиданий относительно глобального экономического развития. Индекс Bovespa потерял в значении бо-

лее 7,5%. Мексиканский индекс Bolsa упал в значении на 3,79%, аргентинский MerVal — на 5,19%. С наименьшими потерями завершили торги Чили и Венесуэла, где снижение было меньше 1%. В банковском секторе особенно заметным было падение Banco do Brasil, который упал на 8,9%. Крупнейший по активам банк Латинской Америки — Banco do Brasil — также упал на 8,9%. Такое сильное падение последовало после известия о банкротстве Lehman Brothers, которое подогрело слухи об углублении кредитного кризиса. Снижение прочих компаний банковского сектора составляло 6-8%. В аргентинском индексе MerVal лидером падения стала финансовая компания Grupo Financiero Galicia, чьи акции упали в цене на 8,53%. В ключевом индексе Аргентины росли лишь две компании — Molinos и Cresud. Molinos, представитель пищевой промышленности, прибавила в цене 7,75%. Очевидно, инвесторы решили, что продовольственные товары будут пользоваться спросом в любые времена.

⁸ См.: Ю.Н.М о с е й к и н. Банк Юга — новый инструмент развития. — Латинская Америка, 2008, № 10.

⁹ Венесуэла устоит перед любым падением цен на нефть. Мехико, 19 октября, РИА Новости. — www.rian.ru/crisis/20081019/153463490.html

¹⁰ Там же.

¹¹ Например, в прошлом году Соединенные Штаты импортировали из Бразилии продукции на 25 млрд долл., что составляет 15,6% бразильского экспорта. Импорт же в Бразилию из США вырос в этом году до 18,7 млрд долл., или почти до 30% от общего бразильского импорта.

¹² По прогнозам МВФ, экономический рост в Бразилии в этом и следующем годах составит соответственно 5,2 и 3,5%, этот показатель в Мексике в нынешнем и следующем годах составит 2,1 и 1,8%. Уровень инфляции в странах Латинской Америки в этом году достигнет 7,9%, а в следующем году опустится до 7,3%.

¹³ МВФ понизил прогноз экономического роста в Латинской Америке до 1,1%. — www.rian.ru/world/20090128/160376927.html

¹⁴ Всемирный банк понизил прогноз экономического роста в Латинской Америке. — <http://news.ng.ru//2009/02/25/1235545192.html>

¹⁵ Например, объем совместных продаж Коста-Рики, Никарагуа, Сальвадора, Гондураса и Гватемалы в Соединенные Штаты достиг в прошлом году 14 400 млн долл.

¹⁶ Эксперты прогнозируют сокращение производства пшеницы на 4,4%. На конец 2009 г. установлены фьючерсные цены: +16% на пшеницу, +15% на рис, +3% на сою. Очевидно, что в течение всего следующего года продовольствие будет дорожать, невзирая на падение цен на другие сырьевые активы, — нефть, металлы, энергию. Ожидается, что Бразилия, третий в мире производитель зерновых, снизит валовой продукт на 20%.

¹⁷ Экономический кризис — вид из Латинской Америки. — По материалам www.bloomberg.com

¹⁸ «Левый марш»: Венесуэла переживет кризис, несмотря на падение цены нефти. — www.cprfspb.ru/564.html

¹⁹ Финансовые структуры Латинской Америки предоставят региону срочный кредит в размере 10,7 млрд долл. — <http://russian.people.com.cn/31520/6517282.html>

²⁰ Обзор МВФ, 14 февраля 2009 года. — www.imf.org

²¹ Южноамериканский общий рынок Меркосур — крупнейшее объединение в Южной Америке с 250 млн человек и более 75% совокупного ВВП латиноамериканского континента. В него входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла (с июля 2006), в качестве ассоциированных членов — Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу.

²² Мексика предлагает для преодоления кризиса привлекать частный капитал. — www.rian.ru/crisis_news/20081031/154150123.html

²³ Л.Г р у к. Кризис в США позволит Латинской Америке избавиться от влияния «Североамериканской империи». — <http://mir-om.livejournal.com/tag/Аргентина>

²⁴ По уровню государственного внешнего долга страна является лидером в Латинской Америке, а кризис лишь усугубил положение. В 2009 г. Аргентине предстоит выплатить 12 млрд долл. по внешним займам, но у государства на это просто нет денег. «Аргентина взяла пенсии под госконтроль». — РБК daily, 23.X.2008.

²⁵ Лидеры Иберо-Америки разошлись в оценках мирового финансового кризиса. — www.izvestia.ru/news/news191376

²⁶ Антонио Сукре был одним из лидеров Войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке в 1810—1826 гг. В честь Сукре назван город на юге Боливии, штат на северо-востоке Венесуэлы и денежная единица в Эквадоре.

²⁷ Ю.М. А. К. О. Г. О. Н. Современная мировая финансовая система изжила себя. — www.rusk.ru/newsdata.php?idar=179012

²⁸ В настоящее время золотовалютные резервы страны составляют 40 млрд долл., еще 40 млрд долл. размещены в Фонде национального развития, а также на фондовых рынках России и Китая.

²⁹ Доказанные запасы нефти в Венесуэле составляют 77,7 млрд баррелей. По этому показателю страна входит в десятку крупнейших поставщиков сырья на мировой рынок. 75% всех экспортных доходов, почти половина всех доходов государства и треть ВВП — это нефть.

³⁰ Например, правительству позволено теперь экспроприировать или негласно приобретать предприятия, занимающиеся производством и сбытом сельхозпродукции с выплатой «справедливой компенсации» (причем мерилom справедливости, разумеется, будет само правительство). Другой закон позволит государственной нефтяной компании «Petróleos de Venezuela» без согласия министерства финансов выпускать долговые ценные бумаги. Также ужесточается наказание для спекулянтов: если кто-то не захочет торговать по государственной цене, его ожидает 6-летний тюремный срок. А если предприниматель решит уйти из бизнеса, тоже может попасть под раздачу: за прекращение производства, импорта или транспортировки тех товаров, которые правительство считает предметами «первой необходимости», он получит срок до десяти лет.

³¹ В список стран «склонных к социализму» к Боливии и Венесуэле добавляются еще и Эквадор вместе с Парагваем, где процесс структурных перемен только начинается.

³² Страны региона признают центральную роль государства в реализации государственной политики, направленной на улучшение качества жизни будущих поколений и на создание более интегрированного и справедливого общества. Они указывают, кроме того, на необходимость искоренения нищеты и обеспечения доступа к медицинской помощи, достойной работе и продовольствию как необходимое условие для развития. Во избежание негативных последствий кризиса, особенно для наиболее уязвимых слоев населения, они взяли на себя обязательство обеспечить защиту занятости и участие в разработке новой международной финансовой архитектуры. Лидеры этих стран уверены, что кризис должен дать Латинской Америке толчок к дальнейшей региональной интеграции и развитию связей с новыми экономическими силами, такими, как КНР.

³³ Помимо глав стран — лидеров мировой экономики, в форуме приняли участие и руководители государств с высокими темпами роста. К ним относят Бразилию, Россию, Индию и Китай (так называемые страны БРИК).

³⁴ «Развивающиеся страны должны иметь большее влияние», — президент Мексики. — www.rian.ru/world/20090127/160174960.html

³⁵ Всемирный Социальный Форум в Бразилии. — www.russobras.ru/news4_01.php

³⁶ Там же.

³⁷ Азиатские экономики, ориентированные на экспорт, находятся в тяжелом положении в связи с ослаблением спроса в США и Европе. По официальным данным, в декабре экспорт из Тайваня упал на 42%, из Сингапура — на 21, из Индонезии — на 20%. Наибольший риск ослабления экспортного спроса из Азии представляется для Бразилии, а Мексика будет затронута в наименьшей степени, так как ее торговым партнером являются США (Около 11% экспорта из Латинской Америки идет в Азию, поставляющую в регион значительную часть комплектующих для местной продукции). См.: Спад в Латинской Америке усилится из-за Азии. — Morgan Stanley, www.k2kapital.com

³⁸ В целом долг этой страны иностранным кредиторам составляет 95 млрд долл. Причем общий объем кредитов и процентов, подлежащих выплате в 2009 г., — около 21 млрд долл. В этой связи риск дефолта Аргентины по индексу JP Morgan EMBI+ оценивается почти в 1600 базисных пунктов, что соответствует высокой степени вероятности дефолта. См.: Кризис готовит новый удар по финансовой системе. — www.ipotekaoren.ru

³⁹ В абсолютном исчислении производство промышленных товаров в Бразилии упало до уровня марта 2004 г. (Наихудший результат показала автомобильная отрасль: расположенные в Бразилии отделения мировых автоконцернов в декабре сократили выпуск продукции на 39,7%. Падение производства в машиностроении составило 19,2%.) См.: Бразилия встретила кризис. — www.rbcdaily.ru/2009/02/05/world/400502